

Услышав это имя, сердцебиение Бай Фанлу неизбежно замерло на мгновение.

Затем он горько усмехнулся над собой. Должен ли он благодарить Юнь Чжана за то, что у него еще осталась хоть капля человечности, и он не бросил его где-то и не стал ждать, пока его найдет кто-то другой?

Но он все равно почувствовал облегчение: в конце концов, его не увидят другие в таком растрепанном виде.

Что бы они там ни делали, все должно оставаться в тайне, верно?

"После того, как Юнь Чжань отправил тебя обратно, он покинул пост следующего главы секты, и теперь... он больше не принадлежит к секте Тяньшу".

Бай Фанлу все еще был погружен в свои мысли, но когда он услышал это, то был потрясен и забыл, о чем размышлял. Юнь Чжань?

Этот Юнь Чжань?

Он покинул секту Тяньшу?

Как такое может быть?

В это время Бай Фанлу понял, что если Юнь Чжань уже пробудил свою демоническую сторону согласно первоначальному замыслу, то следующим шагом должно было стать то, что Бай Фанлу потеряет свое место в Бессмертном царстве, и заставит его вернуться в царство демонов, не так ли?

Как он мог вот так просто и молча отправить его обратно?

Это развитие сюжета... снова было совершенно неправильным, и это отклонение было более чем немного возмутительным.

"Я также нахожу это невероятным, Шицзун, естественно, не одобрил это, но он также не мог удержать его. В конце концов, ему разрешили спуститься с горы, обосновав это тем, что он должен тщательно обдумать свое решение."

"...Это... Эмм... Тогда он..." Бай Фанлу успокоил бурные волны в своем сердце, на мгновение замешкался и спросил: "Он вернулся к своему первоначальному облику?"

Ван Чон Юй покачал головой: "Нет".

Нет...?

Бай Фанлу тоже не понимал, что происходит, его сердце то сжималось, то разжималось. Это лицо снова появилось в его сознании непроизвольно, вслед за именем.

Он на мгновение опешил, и ему захотелось дать себе пощечину за эту мысль. Его вернули сюда в таком жалком и постыдном состоянии. Разве этого не достаточно, чтобы его занимали только боль и сожаление?

Как он может все еще думать об этом ублюдке?

Заставив себя вернуть самообладание, Бай Фанлу предупредил себя, что если он хочет действительно преодолеть какую-то проблему, то сначала должен научиться смотреть ей в лицо. Избегание было самым бесполезным действием, и он мог делать все, что угодно, только не бежать от этого.

Тайно выровняв дыхание, Бай Фанлу спросил как можно спокойнее: "Почему он не может повернуть назад?"

Поскольку Линь Цинцзы должен был увидеть нынешний вид Юнь Чжана после его возвращения в секту Тяньшу, он обязательно спросил бы его, что случилось. Юнь Чжань не смог бы отделаться без объяснений.

Ван Чон Юй ответил: "Я был там, когда он разговаривал с Шицзуном. Он сказал... что использовал "Бу Ши Чен"."

"...Бу Ши Чен?"

Люди живут среди пыли, но могут выйти из нее незапятнанными.

Бу Ши Чен - это название древнего зеркала.

Это зеркало упоминалось в романе. Когда Юнь Чжань был молод, его хозяин обучал его истории Бессмертного царства и различным известным божественным артефактам, описанным в классике. Среди них особо упоминался Бу Ши Чен.

Поскольку имя было слишком необычным, молодой Юнь Чжань с любопытством расспрашивал хозяина о назначении и происхождении зеркала. Благодаря этой части романа, Бай Фанлу случайно узнал кое-что об этом предмете.

Согласно легенде, Бу Ши Чен был создан Творцом из песчинки в начале древних времен.

Если человек, стоящий перед этим древним зеркалом, мысленно представлял себе образ, оно могло создать на его основе зеркальное отражение, но при этом человек, смотрящий в зеркало, на время исчезал.

Но созданное зеркальное изображение не имело никаких мыслей. Это была бы просто марионетка.

Что касается поведения этой марионетки, то у того, кто ее создал, было два варианта. Первый - использовать ее как манекен с настоящими чувствами, давать ей указания и манипулировать ею, чтобы она выполняла их. Это был самый простой способ контроля.

Другой способ был гораздо сложнее, то есть человек, создавший зеркальный образ, интегрировал свое собственное сознание в зеркальный образ. Мысли и чувства зеркального образа были в гармонии с создателем, и они были единым целым.

Был только один недостаток. Зеркальный образ не мог унаследовать духовную силу или культивацию создателя. Это означало, что создатель временно становился обычным человеком, находясь в зеркальном отражении.

Культивация, которая не могла быть унаследована, должна была быть временно помещена в "контейнер", а в качестве такого контейнера могло быть использовано только живое существо.

В то же время, если способность создателя контролировать сознание была достаточно сильна, он мог использовать свою культивацию в качестве среды для переноса между зеркалом и своим "контейнером" по своему желанию. Он даже мог манипулировать "контейнером", чтобы действовать от своего имени.

Но поскольку "контейнер" был третьей стороной с независимым сознанием, его метод имел два риска.

Первое заключалось в том, что в течение ограниченного времени существования зеркального образа создатель не должен был использовать свою базу культивирования для произнесения заклинаний. Если создатель нарушал это табу, ему нужно было насильно разбить "контейнер" и временно вернуться в свою первоначальную форму.

Но это могло длиться лишь очень короткое время, после чего он получал обратную реакцию от зеркального образа, так как зеркальный образ полностью превращался в реальное существование, обладающее личностью и культивацией создателя.

Это также означало, что оригинальное тело создателя исчезнет из реальности, и в то же время часть его культивации будет поглощена Бу Ши Ченом. В самом серьезном случае, вся его культивация будет потеряна.

От того, насколько "реалистичным" будет зеркальное изображение, или от степени обратной реакции, зависело только от силы воли создателя.

"А как насчет второго риска?" Молодой Юнь Чжань также случайно спросил об этом в романе.

В то время первоначальный владелец внимательно прочитал древний текст, и на выветрившихся остатках страниц появилось только одно слово "память".

Он покачал головой: "Я не могу прочесть это ясно".

Поэтому Бай Фанлу никак не мог понять, в чем заключался второй риск Бу Ши Чэня, но в этот момент он понял, почему Юнь Чжань сказал, что он "не может измениться обратно".

Потому что он страдал от обратной реакции созданного им зеркального образа. Бай Фанлу вспомнил, что до того, как его "контейнер" Чжи Чжи потерял свой божественный свет, он был атакован в особняке губернатора Инчжоу, а затем чудом спасся...

Оказалось, что это было не чудо...

Значит, Юнь Чжань пытался спастись такой дорогой ценой?

Бай Фанлу покачал головой. Как он мог это понять? Конечно, Юнь Чжань не стал бы делать это ради себя. Он просто пытался избавиться от врага. Ведь если враг не будет устранен, то и его "контейнер" окажется в опасности.

Однако в древней книге не было четко сказано, чем грозит смерть "контейнера". Так каковы же были последствия? Возможно, это был второй риск?

А может, никакого риска и не было? Все, что нужно было создателю, - это еще один "контейнер".

Но, несмотря ни на что, Бай Фанлу хотел убедить себя, что Юнь Чжань сделал это из корыстных побуждений, а точно не ради него.

И когда он так думал, то намеренно игнорировал одну вещь - Юнь Чжаню не нужно было идти на такой большой риск с самого начала.

Хотя бессмертный культиватор отличался от демона, ему не нужно было использовать такую сложную технику, чтобы обмануть Бай Фанлу. Достаточно было просто создать бездумное зеркальное отражение. Так зачем ему понадобилось внедрять свои истинные чувства в эту марионетку?

Но Бай Фанлу не хотел даже касаться этого вопроса, не говоря уже о том, чтобы глубоко его обдумывать.

Он так тщательно вспоминал Бу Ши Чэня, чтобы понять, почему Юнь Чжань не вернулся. Ему нужно было убедить себя и настроить. Если в будущем он снова встретит Юнь Чжаня, придется ли ему видеть это лицо?

Но сейчас ему не нужно было об этом беспокоиться. Юнь Чжань ушел, как только вернулся. Прошло три дня с тех пор, как Ван Чон Юй последовал за Линь Цинцзы на встречу с другими лидерами сект.

Фальшивая Ву Юэшуан необъяснимо исчезла из секты Циньян. Настоящая Ву Юэшуан не вернулась в Бессмертное царство и не послала никого представлять секту на встрече альянса. В итоге секта Чэнъин была уничтожена. На встрече альянса присутствовали только шесть из восьми сект с четырех гор.

Как и ожидал Бай Фанлу, новость о том, что он "сошел с дистанции", стала главной в городе. Ходили слухи, и некоторые бессмертные культиваторы даже сомневались в его личности. На все эти сомнения Линь Цинцзы строго отчитал их.

Этот человек не просто так занял должность в секте Тяньшу. Линь Цинцзы был первым в истории бессмертным Почтенным, и то, что он выступил в защиту Бай Фанлу, а затем убедил другие бессмертные секты объединиться против истинного врага, было более чем достаточно, чтобы прекратить эти разговоры.

Несмотря на то, что два других лидера бессмертных сект были старше по возрасту, им пришлось уступить и быть вежливыми с Линь Цинцзы.

Несмотря на это, было неизбежно появление назойливой мухи, которая жужжала вокруг, сплетничала и создавала небольшой ветер и волны.

Конечно, Бай Фанлу было стыдно, что его защищали Шицзун и ученики, ведь он действительно был демоном. Хотя он не знал, какой метод использовал Линь Цинцзы, в его теле не было следов демонической энергии. Но факт оставался неизменным. Он был демоном.

Однако Ван Чон Юю хватило всего двух фраз, чтобы выразить свое отношение к этому вопросу.

"Шисюн, Шицзун хочет защитить тебя. Мы тоже без колебаний будем защищать тебя до конца".

"Кем бы ты ни был, ты навсегда останешься моим Шисюном".

Он не стал уточнять, но этого было достаточно, чтобы Бай Фанлу понял, что он и Линь Цинцзы

знают, что он демон.

Несмотря на шаткое положение Бай Фанлу, Ван Чон Юй не удержался и сообщил ему о заключении альянса.

Смертные были постоянно запятнаны демонической ци разломов и попадали на демонический путь, а затем сеяли хаос. Это было несчастьем, но в настоящее время не существовало эффективных методов их очищения.

Чтобы не допустить гибели невинных людей, все бессмертные секты готовились к этому, делая все возможное, чтобы запечатать трещины, появившиеся в разных местах. Они также объединят свои усилия, чтобы избавиться от тех, кто погрузился во тьму, а также исследовать вход в столицу демонов, известный как Павильон Увядания.

Бай Фанлу знал о Павильоне Увядания, но это место постоянно менялось. Бай Цзюньмин также создал иллюзию, чтобы замаскировать его. По первоначальному сюжету, Юнь Чжань взломал иллюзию перед началом финальной битвы.

Кроме того, первоначальный владелец потерял сознание после того, как пробудил свою демоническую сторону. В романе не было четкого описания того, как он вошел в царство демонов.

Даже если Бай Фанлу хотел помочь бессмертным сектам прыгнуть прямо в логово клана демонов, он ничего не мог с этим поделать.

Ван Чон Юй осмелился рассказать ему о планах альянса Четырех Гор, вероятно, потому что знал, что в Бай Фанлу течет кровь клана Демонов. Но он не знал, что тот на самом деле является молодым мастером царства демонов.

Однако это было всего лишь имя, кроме Бай Цзюньмина и стража демонов Тин Ну, никто в царстве демонов не знал о его существовании.

Поскольку первоначальный владелец никогда не был в царстве демонов, в романе упоминалось, что когда Линь Цинцзы нашел его, он был ребенком чуть больше года, которого подобрала смертная пара.

После этого его приняли как ученика Линь Цинцзы. Он действительно был воспитан этим человеком, и никто другой не понимал Бай Фанлу так, как он.

На самом деле, когда Бай Фанлу прочитал книгу, он почувствовал, что Линь Цинцзы мог узнать, что в первоначальном владельце была демоническая кровь. С его культивационной базой и пятью сотнями лет, проведенных с первоначальным владельцем, он просто не мог не знать.

Подумав, что он даже не поприветствовал его, прежде чем так внезапно покинуть резиденцию трех сумерек, Бай Фанлу решил поискать Линь Цинцзы.

По дороге они встретили двух Шиди из секты Тяньшу, которые при виде его поклонились и выразили почтение. Когда они отошли подальше, те оглянулись на Бай Фанлу и прошептали.

"Мне кажется, внешность Дашисюна изменилась... Как бы это сказать... Кажется, он стал выглядеть лучше..."

"Дашисюн всегда был красив. Я слышала, что когда-то из нашей секты Тяньшу был лучший красавец. Хотя я не видел его или ее раньше, но я думаю, что Дашисюн определенно более привлекательна."

"Эй, если только я смогу стать даосской парой с Дашисюном..."

"О чем ты думаешь? Дашисюн и руководитель секты Шиди - пара".

Бай Фанлу обладал острым слухом. Услышав эти слова, он посетовал на то, что сплетни могут быть ужасающими. Поэтому он решил, что лучше пойти дальше.

Но очень быстро он не мог не замедлить шаг...

"Я чувствую, что это такая жалость. Как я могу соперничать с лидером секты Шиди... Но после того, как Дашисюн сошел с дистанции в своем культивировании, чтобы открыть для него меридианы, глава секты Шиди... Хайз... Ты видел, как он выглядел в тот день?"

"Дело не только в его маскировке... Похоже, он очень серьезно ранен..."

"Какой сентиментальный и праведный поступок! Такой достойный восхищения! Если ты сможешь сделать то же самое для него, тогда ты тоже сможешь стать даосским спутником Дашисюна".

"Ну, если так... Забудь..."

Что они имели в виду? Что сделал Юнь Чжань?

Бай Фанлу хотел повернуть голову, чтобы спросить, но заколебался и сдался.

Что бы ни случилось с тем человеком, он тут ни при чем, верно?

Если уж на то пошло, он сам напросился.

Бай Фанлу взмахнул рукавами и больше не размышлял об этом. Он взлетел на облака и оставил эти надоедливые замечания позади себя.

Когда он добрался до резиденции трех сумерек, Линь Цинцзы сидел перед столом и внимательно наблюдал за шахматной партией. Белые и черные фигуры были неразрывно связаны друг с другом, но на другой стороне шахматной партии никого не было.

Бай Фанлу не хотел его беспокоить, поэтому стоял в стороне и наблюдал.

После трансмиграции, если не считать раннего пробуждения, он лишь однажды заходил в обитель своего Шицзуна. В то время он все еще размышлял, как подвести черту под отношениями с Юнь Чжанем. Он никак не ожидал, что его отправят на гору вместе с этим парнем.

Судьба имеет обыкновение шутить со смертными. Избежать этого было невозможно. Если бы он знал, что так случится, он бы сразу поступил великодушно и открыто отправился на задание с Юнь Чжанем.

Бай Фанлу посмеялся над собой, затем поднял глаза и осмотрел комнату, где живет его Шицзюн, резиденцию трех сумерек.

Она была намного больше, чем его комната, и в ней была большая деревянная полка, заполненная книгами. Это было то место, куда часто пробирался первоначальный владелец и молодой Юнь Чжань, чтобы почитать.

Перед книжной полкой стоял длинный стол из дерева танг, на котором лежало пресс-папье, прижатое к незаконченной каллиграфической работе. Абстрактный бегущий шрифт был обращен к нему вверх ногами, и Бай Фанлу не мог прочитать иероглифы.

Чернильный блок, положенный на бок чернильного камня, был отшлифован наполовину, и темная лужица чернил на чернильном камне была еще влажной, отражая тусклый свет из угла окна.

А? Кажется, это не свет из окна...

Бай Фанлу пристально взгляделся. Оказалось, что это слабый свет от розеткообразной нефритовой горелки для благовоний, стоящей у стены.

Почему в горелке горел свет?

Источник света был очень слабым, но пробивался сквозь тонкий слой нефрита. Казалось, этот свет слегка мерцал в его глазах. Бай Фанлу моргнул и захотел посмотреть поближе.

"Мо-эр? Иди сюда".

Бай Фанлу пришел в себя и подошел к Линь Цинцзы.

Но увиденная им сцена, казалось, мелькала в голове снова и снова. Почему перед столом стояли две призрачные фигуры?

Неужели это моя иллюзия?

"Взгляни на эту шахматную партию. У черных фигур все еще есть шанс на победу?"

Спросил Линь Цинцзы, Бай Фанлу собрался с мыслями и сел напротив него.

Он мало что знал об игре Го, да и не учился ей, поэтому сначала не придавал этому значения, просто взглянул на игру.

Он долго смотрел на белые фигуры, и вдруг его взгляд остановился на какой-то позиции.

Линь Цинцзы заметил его взгляд. Он взял в руку черную шахматную фигуру и спросил: "Здесь?".

"Попробуйе", - кивнул Бай Фанлу.

Линь Цинцзы бросил черную фигуру, после некоторого раздумья он поставил белую.

После этого казалось, что они обладают некой телепатией. Куда бы ни подумал Бай Фанлу, черная фигура могла приземлиться, пока последняя черная шахматная фигура не соединила остальные, успешно отменив первоначальное поражение.

Бай Фанлу облегченно вздохнул, чувствуя себя так, словно только что вышел из великой битвы, в которой не ожидал победить.

У него был талант к шахматам?

Он и не подозревал!

Казалось, что после возвращения стоит использовать этот потенциал.

"Похоже, ты в восторге". Линь Цинцзы говорил с редкой нежностью, которая ощущалась как весенний ветерок.

Бай Фанлу почувствовал, что сделал правильный выбор, вернувшись и сыграв в шахматы со своим Шицзуном. Он чувствовал себя помолодевшим после этой игры.

Линь Цинцзы снова посмотрел на шахматную партию и глубокомысленно произнес: "Это был очень сильный ход. Назовем его..."

"Вытащить ковер из-под ног".

Бай Фанлу проговорил это и тут же покраснел. Как он мог прервать предложение своего Шицзуна?!

Линь Цинцзы не стал его винить. Вместо этого он слегка скривил губы и слабо улыбнулся. "Может думать так же, как и я. Вытащить ковер из-под ног - это вполне уместно".

Бай Фанлу смущенно улыбнулся. Он думал, что выставил себя дураком, но его Шицзун по-прежнему относился к нему с такой добротой. Он также вспомнил, что каждый раз, когда он получал травму после трансмиграции, Шицзун всегда был рядом с ним, лечил его и сопровождал. Этот человек всегда давал ему искренние советы, замаскированные под отстраненные слова...

В душе Бай Фанлу стало стыдно, и он хотел признаться Линь Цинцзы, что не он был первоначальным владельцем. Однако, когда слова были на кончике его языка, он не мог заставить себя их произнести.

Эгоистично это было или нет, но у него оставалось не так много времени в этом мире. Как только он уйдет, первоначальный владелец вернется, верно?

Так что, может ли он просто дорожить этим временем?

Как он и думал, не быть демонизированным и не умереть - это единственное, что он мог сделать для Линь Цинцзы. Бай Фанлу был полон решимости сделать эту единственную вещь для единственного человека, который действительно заботился и защищал первоначального владельца. Это было самое значимое, что можно сделать в этом мире.

Он больше не хотел возвращаться. Даже если бы это было ради его вновь обретенного убеждения, он не должен был погружаться в отчаяние и продолжать тонуть.

Бай Фанлу мгновенно набрался сил и энергии. Теперь оставалось только подтвердить одну вещь.

"Шицзун, у этого ученика... есть к вам вопрос". Он набрался храбрости.

Линь Цинцзы кивнул: "Продолжай".

"Почему вы решили принять меня в свои ученики?"

Даже Ву Юэшуан упоминала, что Линь Цинцзы поклялся не принимать учеников, не говоря уже об учениках с демонической родословной.

На этот вопрос Линь Цинцзы только улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он слегка поднял правую руку в сторону Бай Фанлу. На его плече лежала прядь серебристых волос. Когда он двигался, она скользнула вниз за ним и упала на бамбуковую циновку, на которой он сидел.

Бай Фанлу только заметил, что в серебристых волосах, спутанных на бамбуковой циновке, был слабый след красного цвета. Они были похожи на ленту.

"Мо-эр, иди сюда".

Бай Фанлу отвел взгляд, встал вполоборота, обошел шахматную доску и встал перед Линь Цинцзы на колени.

Линь Цинцзы поднял руку и погладил Бай Фанлу по лбу.

Бай Фанлу ничего не мог видеть. Он только почувствовал, что когда кончики пальцев коснулись середины его бровей, появилось слабое ощущение прохлады.

Затем в его нос ворвалось едва уловимое дуновение воздуха с уникальным ароматом...

Это был аромат его демонической энергии!

Бай Фанлу удивленно расширил глаза.

В том месте, где Линь Цинцзы поглаживал пальцем лоб юноши, на мгновение блеснул фиолетовый след. Сразу после этого она была скрыта прозрачной ледяной лентой. Со вспышкой духовного света центр его бровей восстановился до гладкого состояния.

Демоническая энергия также исчезла.

Рука Линь Цинцзы внезапно опустилась, закрыв глаза Бай Фанлу.

В тумане Бай Фанлу почувствовал легкое прикосновение к своему лбу, не в силах различить, что это было, он услышал голос Линь Цинцзы.

Он сказал: "Потому что ты мой Мо-эр".

<http://bllate.org/book/17346/1626432>